

Ледяная игла страха вонзилась в затылок. Бай Цзинье среагировал первым: развернувшись, он наотмашь рубанул ладонью в пустоту. Вспыхнула духовная энергия. Книжный шкаф с треском раскололся, и страницы взметнулись в воздух, точно стая испуганных черных ворон. Но за ними никого не было.

Бай Цзинье судорожно огляделся сквозь круговерть летящей бумаги:

— Куда она делась?

Вдруг над головой мелькнула белесая тень. Бай Чжу поднял взгляд. Потолочная люстра едва заметно покачивалась. Проследив за движением маятника, он замер: на самом верху высоченного шкафа, скорчившись, сидело нечто. Наклонив голову набок, оно не мигая смотрело прямо на них.

— Там, — тихо произнес Бай Чжу.

Бай Цзинье резко вскинул голову, и по его спине покатился холодный пот. Существо, сплошь покрытое грязными белыми лохмотьями, сидело на шкафу. Спутанные мертвые волосы свисали сальными прядями, сквозь которые тускло тлел единственный багровый глаз. Заметив, что его обнаружили, чудовище широко разинуло пасть и истошно заверещало, обнажая частокोल острых, как иглы, зубов. Вцепившись когтями в край полки, оно камнем ринулось вниз.

Это был Суй — проклятая сущность Второго измерения. Та самая «Она» из архивных записей. Тварь целилась напрямик в Бай Чжу. Под оглушительный визг Бай Цзинье рванулся вперед, силой отталкивая напарника. В его руке соткался сияющий золотом меч. Вскинув клинок для блока, юноша принял удар, но напор оказался слишком силен: его отбросило назад. Сняв преграду, Бай Цзинье вместе с Суем с треском пробил стену и рухнул в крошечную тьму за ней.

Пространство внутри этого здания было безнадежно искажено. Бай Чжу заглянул в пробитый проем — внутри зияла непроглядная чернота. Оперевшись ладонью о край разлома, он без колебаний прыгнул следом.

Вокруг воцарилась гробовая тишина. Хоть глаз выколи. Бай Чжу нащупал на стене выключатель и щелкнул им. Вспыхнувший свет выхватил из темноты обстановку. Это была девичья спальня. Просторную мягкую кровать скрывал нежный кружевной балдахин, а на покрывале громоздились горы плюшевых игрушек. На письменном столе в углу сиротливо лежало несколько романов и томиков манги. Бай Чжу наугад открыл один из них — со страницы на него смотрели двое целующихся парней.

Бай Чжу лишь молча возвел очи к небу.

Комната выглядела на удивление чистой, будто здесь регулярно прибирались. Потолок, правда, оказался слишком низким — Бай Чжу с его ростом под метр восемьдесят стояло лишь слегка

подпрыгнуть, чтобы удариться макушкой. Возле стола темнело небольшое окно с жалюзи. Он приоткрыл планки и глянул вниз, прикидывая высоту: похоже, эту спальню обустроили прямо на чердаке.

Зачем одинокому старику Бай Шоу держать на чердаке девичью комнату?

Бай Цзинье нигде не было видно. Местное пространство не просто искривлялось, оно постоянно меняло свою конфигурацию. Видимо, парня отбросило в другую складку реальности. Бай Чжу опоздал всего на долю секунды, но этого хватило, чтобы их разбросало.

Осматриваясь, он зацепился взглядом за кружевной балдахин. Отведя полупрозрачную ткань в сторону, Бай Чжу увидел висящий у изголовья портрет. Это был качественный художественный снимок: улыбающаяся девочка лет четырнадцати в белом нарядном платье сидела, подперев подбородок рукой, и смотрела прямо в объектив.

Сомнений не оставалось — комната принадлежала ей.

Бай Чжу вгляделся в черты лица на портрете. На душе шевельнулось странное, смутное чувство узнавания, а в мыслях промелькнула догадка. Он опустился на корточки и принялся обыскивать ящики прикроватной тумбочки. Едва он выдвинул первый, как позади раздался тихий шорох. Обернувшись, он увидел, как под закрытую дверь протискивается пунцово-красная бумажка, усыпанная золотистыми искрами.

Бумага была расписана алыми рунами. Поднявшись в воздух, она подлетела к Бай Чжу, смешно изогнувшись и вдруг заговорила человеческим голосом:

— Наконец-то я тебя нашел!

Ошибиться было невозможно — из бумажки вещал Бай Цзинье:

— Я набросал этот талисман связи собственной кровью, долго он не протянет. От твари я оторвался. Стой на месте и не рыпайся, я сам тебя найду.

Судя по прерывистому, тяжелому дыханию, дела у парня шли неважно.

— Ранен? — спросил Бай Чжу.

— Да как такое ничтожество вообще может меня ранить?! — взвился бумажный вестник. Сжавшись в комок, он попытался ткнуться Бай Чжу прямо в лицо, но тот ловко прижал его ладонью к полу. — Эй! Мать твою, у меня только один бланк оставался! Не смей портить талисман!

Убрав руку, Бай Чжу позволил исписанной каракулями бумажке парить рядом, а сам вернулся к тумбочке. Ящики ломились от всякого хлама. Перебирая безделушки, он аккуратно возвращал их на место, а не найдя нужного, переходил к следующему отделению.

— Что ты там шуршишь? — раздалось из талисмана. — И вообще, ты где сейчас? Что вокруг?

— Из всех детей, что я знаю, ты самый шумный, — отозвался Бай Чжу. — Передвигайся молча, не то снова приманить ее решишь.

Голос на том конце провода стал заметно тише, но в нем явственно послышался скрежет зубов:

— Какой еще ребенок? Имеешь хоть каплю уважения? Ты старше меня всего на пару месяцев, а корчишь из себя умудренного опытом старца! Я, значит, шумный? Ладно. И кто же, по-твоему, ведет себя тихо?

Переключившись на платяной шкаф, Бай Чжу небрежно бросил:

— Красивый спутник. Который будет послушно следовать за мной тенью, не станет лезть с глупыми расспросами и сквернословить. А в мое отсутствие приберет весь дом, приготовит изысканный ужин и устроится где-нибудь на виду, преданно дожидаясь моего возвращения.

Бай Цзинье онемел от изумления. Понадобилось немало времени, прежде чем он сумел выдать:

— Ты перечитал сказок на ночь?

— Кто знает, — хмыкнул Бай Чжу, задвигая очередной ящик. На душе у него потеплело.

Так и не обнаружив искомого в тумбочке, Бай Чжу перевел взгляд на выдвижные ящики письменного стола.

— Так что именно ты ищешь? — засуетился талисман. — Только не вздумай там ничего воровать... — Осознав, как грубо это прозвучало, Бай Цзинье запнулся и торопливо исправился: — Я имею в виду, смотри не наткнись на какую-нибудь ловушку или проклятый артефакт.

— Фотоальбом, — коротко бросил Бай Чжу.

— И на кой он тебе? Уж поверь, мой второй дядя никогда не отличался фотогеничностью.

Бай Чжу потянул за ручку нижнего ящика. Там действительно лежал альбом в потертom красном переплете. Достав его, он перевернул плотную обложку. С первого же снимка на него

дохнуло атмосферой праздника: на фоне пестрой карусели с деревянными лошадками улыбающийся мужчина средних лет крепко обнимал маленькую девочку.

Черты лица мужчины неувлочно напоминали Бай Шоу. А девочка... Бай Чжу скользнул взглядом по висающему на стене портрету — это была она, только совсем маленькая.

[Получена ключевая улика. Прогресс дополнительного задания: 80%]

Ну конечно.

Несмотря на идеальную чистоту, комната казалась неживой. Игрушки сидели в строго выверенном порядке, книги на столе были разложены словно по линейке, а огромный портрет у изголовья довершал картину. Это место походило не на спальню подростка, а на своеобразный пантеон памяти.

Памятник ушедшим дням и человеку, которого больше нет.

— Бай Цзинье, — Бай Чжу медленно перелистывал плотные страницы. Перед ним проходили вехи чужого детства: девочка делает первые шаги, идет в школу, задувает свечи. Кое-где рядом с ней неизменно стоял улыбающийся Бай Шоу. — У твоего второго дяди была семья?

— Без понятия. Лет десять назад, когда он заступил на пост хранителя врат, у него уже никого не оставалось. Сколько его помню, он всегда жил бирюком.

— А до того, как он стал хранителем?

— Да сколько мне тогда лет-то было? Откуда мне знать?

— Почему от тебя никогда нет никакого толку?

— Ты издеваешься?..

На полуслове Бай Цзинье осекся. Его дыхание резко перехватило, будто он наткнулся на нечто совершенно немыслимое.

— Что стряслось? — спросил Бай Чжу.

В этот момент пальцы Бай Чжу коснулись любительского снимка с какого-то дня рождения. На нем сияющий Бай Шоу держал вместе с дочкой праздничный торт. Крем на верхушке немного поплыл, а коржи перекошились — судя по всему, мужчина испек его сам. Подобные кадры часто подписывали на память с обратной стороны, оставляя короткие заметки о дате и

событии.

Он аккуратно потянул за край карточки, вытаскивая ее из прозрачного паза.

Из талисмана донесся приглушенный голос Бай Цзинье:

— Поверить не могу... Угадай, на что я наткнулся? Тут на стене висят два траурных портрета. Один человек мне не знаком, но вторую женщину я точно видел, когда был совсем мелким...

— Кого?

Бай Чжу перевернул фотографию, и его пальцы замерли.

Календарь культивации, год 86-й, 7 декабря. Поздравляю мою дорогую доченьку Бай Чуи с четырнадцатилетием!

Пока эти буквы отпечатывались в сознании Бай Чжу, из парящего листка донесся дрожащий голос Бай Цзинье, заполнивший звенящую тишину комнаты:

— Это моя тетка. И твоя мать... Бай Чуи.

[Системное уведомление: Обнаружен ключевой персонаж истории. Прогресс дополнительного задания: 90%]

Бай Чуи. Величайший гений меча семьи Бай своего поколения. Та самая женщина, которую Бай Чжу, собирая некогда сплетни на Подземной арене, заочно окрестил своей «новообретенной матушкой». В семнадцать лет она получила ранг А, в двадцать — достигла сферы Пован. А затем, бросив вызов клану, сбежала с безвестным мужчиной и бесследно исчезла.

Судьба сыграла злую шутку: найти ее следы именно здесь было за гранью вероятности. Десять лет назад Бай Чуи канула в небытие. И ровно тогда же во Втором измерении, принадлежащем семье Бай, объявился этот Суй. Если пропавшая девушка приходилась дочерью Бай Шоу, значит... запертое снаружи чудовище и есть сама Бай Чуи?

Но ведь культиватор может переродиться в Суя лишь в одном случае — если погибнет во Втором измерении, и никто не предаст его тело земле.

Бай Чжу спрятал фотографию во внутренний карман куртки. Что же могло произойти здесь десять лет назад? Какая сила заставила непревзойденного мастера меча сгинуть во Втором измерении?

В уютно обставленной комнате повисла тяжелая, удушливая тишина. По затылку Бай Чжу внезапно скользнуло ледяное дыхание. Годы, проведенные на грани жизни и смерти в бесчисленных мирах, развили в нем звериное чутье на опасность.

— Бай Цзинье, — негромко спросил он, — как тебе удалось от нее оторваться?

Красная бумажка замерцала угасающими искрами:

— Ну, я применил Одновременный запуск десяти тысяч мечей...

— Говори правду.

— Она гналась за мной, а потом вдруг замерла, развернулась и уползла обратно во тьму.

Бай Чжу прикрыл глаза.

Если этот Суй — действительно безумный дух некогда великой Бай Чуи, у Бай Цзинье с его рангом А не было ни единого шанса спастись бегством. Разве только ее внимание не привлекло что-то куда более ценное, чем мечущийся по коридорам нарушитель.

Он еще раз окинул взглядом девичью спальню. Что для любящей дочери может быть важнее ее собственного дома, куда нагло вторгся чужак?

Осознав это, Бай Чжу рванул на себя дверь, собираясь немедленно убираться прочь. Но стоило створке приоткрыться, как сверху, прямо с косяка, хлынул водопад угольно-черных волос.

В проеме раскачивалось мертвенно-бледное лицо с провалившимися глазницами. Оно зависло в считанных сантиметрах от него, уставившись в упор единственным багровым глазом.

Время словно остановилось. Где-то в глубине дома глухо и натужно зазвонил колокольчик. Бай Чжу замер, лоб в лоб столкнувшись с кошмаром, а затем его губы медленно изогнулись в кривой, обезоруживающей улыбке:

— Мама?..

<http://bllate.org/book/19968/2001358>